

Январь – февраль 2006 г.

Встречаем Новый 2006-й год с Сашулей. 31 декабря 2005 г. – 1 января 2006 г.

2 января 2006 г., Мурманск

2005-й год закончился началом газовой войны России с Украиной. Газпром и Путин ещё 31-го декабря ждали от хохлов согласия на увеличение цены за газ с 50 до 230 долларов за тысячу кубометров, угрожая прекратить поставки газа Украине с 1 января. Но хохлы, к моей великой радости, не испугались и соглашение не подписали. Будут тырить. А что им остаётся?

2005-й год для меня это прежде всего год гибели Юры Мальцева.

Год посадки Ходорковского.

Я рекордную сёмгу поймал.

Квартиру во Владимире продали, а в Сестрорецке купили.

Неудачи с проектами и со статьёй для JGR, которую отвергли как too much long – слишком длинную. Будем сокращать.

Роман диссертацию дописал, в которой я не одну сотню ошибок отловил.

Матиаас прорезался, предлагает возобновить былое сотрудничество (он вернулся в Потсдам и опять работает в Геофоршунгцентруме).

8 января 2006 г., Мурманск

Хохлы, однако, недолго упирались и 4-го января соглашение с Газпромом подписали. Ничего не поделаешь – за независимость надо платить.

Митя позвонил в сочельник – 6-го числа и повторил приглашение, заверив, что выяснений отношений не будет, если, со слов Лены, мама сама не будет учить её жить.

Сашуля согласилась, хотя тут же и вознегодовала после телефонного разговора с Митей: - Это когда я её жить учила?

18 января 2006 г., Мурманск

А вот образцы моих проректорских проблем: изучаю 52-страничный документ №94-ФЗ (Федеральный закон о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд) и размещаю эти самые заказы, будучи председателем конкурсной комиссии МГТУ.

А также воюю с жуликами типа Кибиткина – заведующего кафедрой финансов и бухучёта (профессора, доктора экономнаук, председателя диссовета), составляя такого рода рапорты:

Ректору МГТУ,
проф. А.М.Ершову
проректора по НР
Намгаладзе А.А.

РАПОРТ

Уважаемый Александр Михайлович!

Довожу до Вашего сведения, что в декабре 2005 года МГТУ должен был отчитаться по хоздоговорной НИР «Провести исследование потребности предприятий отрасли в подготовке специалистов и разработать программу развития рыбохозяйственного образования» (научный руководитель проф. А.И.Кибиткин, ответственный исполнитель Л.С.Баева).

Работа выполнялась по договору № 35-02 381/2005/21 с головным исполнителем – Дальрыбвтузом (проректор по НР Т.М.Бойцова), головной заказчик – Федеральное агентство по рыболовству (ФАР).

По требованию ФАР Дальрыбвтуз должен был представить отчёт в ФАР к 15 декабря и, соответственно, Т.М.Бойцова настоятельно просила представить отчёт МГТУ в Дальрыбвтуз не позднее этой даты.

По вине исполнителей этого сделано не было, и Дальрыбвтуз представил в ФАР свой отчёт без отчёта МГТУ, что вызвало крайнее неудовольствие ФАР (Е.Е.Сазонов, А.А.Баранов), высказанное Т.М.Бойцовой и С.Ю.Дубровину, вплоть до требования возврата в госбюджет денег, выплаченных МГТУ (90000 руб).

Мною было согласовано с Т.М.Бойцовой, что МГТУ срочно вышлет свой отчёт прямо в ФАР. 19 декабря Л.С.Баева принесла мне на утверждение отчёт на 27 листах, подписанный ею и А.И.Кибиткиным, с тем, чтобы срочно отправить его в ФАР, заверив, что электронный вариант уже отправлен туда по электронной почте.

Я подписал отчёт, не читая, с тем, чтобы не задерживать его отправку, о чём настоятельно просила Т.М.Бойцова, и отчёт был отправлен в ФАР.

В тот же день я просмотрел отчёт и увидел, что запланированное исследование проведено не было, в отчёте представлены таблицы (см. прилагаемый образец) с фамилиями выпускников без каких-либо сведений об их трудоустройстве! Естественно, если нет данных, то нет и анализа. Тем не менее, А.И.Кибиткин и Л.С.Баева не постеснялись получить за «работу» по 23 тысячи рублей (в два этапа).

Л.С.Баева объясняла мне факт невыполнения работы отказом флотов предоставлять информацию о кадровом составе (что предлагалось им сделать бесплатно), а также отказом отдела кадров МГТУ сотрудничать с нею. Однако к руководству МГТУ с просьбой о помощи она не обратилась,

и мне до сих пор непонятно, на что же она и А.И.Кибиткин рассчитывали, ведь техническое задание по договору было известно ещё в июле!

20 декабря я доложил о сложившейся ситуации на малом ректорате и в тот же день на ректорате обратился к деканам факультетов, готовящих специалистов для рыбной отрасли, с просьбой помочь собрать сведения о трудоустройстве их выпускников. Откликнулись А.А.Соловьёв, Б.Ф.Петров и Ю.В.Неклюдов, но реальные действия были предприняты только А.А.Соловьёвым. А.И.Кибиткин в это время находился в командировке и вернулся в субботу 24 декабря.

24 декабря А.И.Кибиткин, А.А.Соловьёв и Л.С.Баева принесли мне новый вариант отчёта, дополненный собранными за два дня данными, по которому я им сделал ряд замечаний. В понедельник, 26 декабря я сделал ещё ряд замечаний, которые были учтены Л.С.Баевой, и в этот же день новый отчёт был отправлен в ФАР.

В конечном итоге Т.М.Бойцова подписала акт приёмки темы, а реакции Дальрыбвтуза и ФАР на первый (пустой) вариант отчёта пока никакой не последовало.

Тем не менее, считаю абсолютно недопустимым, что

- 1) исследование не было выполнено, а деньги были получены;
- 2) была предпринята попытка обмануть руководство МГТУ, Дальрыбвтуза и ФАР путём представления «липового» отчёта.

Оба эти факта ударили по имиджу МГТУ в глазах Дальрыбвтуза и ФАР, выделяющего средства на научные исследования.

Виновными в сложившейся ситуации считаю А.И.Кибиткина, Л.С.Баеву, начальника НИС А.В.Немыченкова и себя лично. Прошу наложить взыскания.

14 января 2006 г.

11 февраля 2006 г., поезд Санкт-Петербург - Мурманск

Конец января был очень суматошным. 27-го числа на Учёном Совете я докладывал отчёт по НИР МГТУ за 2005-й год, в котором представил оценку работы кафедр по новой системе оценивания. Эту систему год назад было поручено разработать мне и Немыченкову – начальнику НИС, автору предыдущей, старой системы.

Аскольд Владимирович Немыченков старше меня года на четыре, заядлый рыбак, специализирующийся, главным образом, по сигу зимой и хариусу летом. Другая рыба его не интересует.

Зимой его компания на машине с прицепом везёт пару снегоходов «Буран» на семидесятый километр Серебрянки. Там они выгружают снегоходы, один отгоняет машину на пятидесятый километр и оставляет её там на турбазе, возвращается на семидесятый, и далее они уже на «Буранах» пилят к озеру, которое находится в километрах десяти от шоссе, и где у них есть домик рыбацкий для обогрева и ночёвки. Сиг там некрупный, но ловится хорошо. Килограммов по десять каждый с рыбалки привозит.

Летом они ловят с лодок плавучим перемётом. Преимущественно хариусы попадают. Рыбалка эта у них на видео заснята, Немыченков на своём 65-летию показывал.

Аскольд Владимирович – старый бюрократ, медлительный и весьма упрямый. Работать мне с ним непросто, особенно когда наши взгляды расходятся, как, например, в случае горячо обсуждавшейся в МГТУ проблемы – делить или не делить премиальные баллы за научную статью на число соавторов. Немыченков, разумеется, считал, что нужно делить, а я убеждённый противник деления, то есть сторонник неделимого авторского права.

Аскольд Владимирович, кстати, делением активно занимался в советские времена, в профкоме, участвуя в распределении материальных благ сотрудникам МВИМУ (квартиры, машины, путёвки).

Кроме него подготовкой отчёта занимались Валентина Степановна Карпова – начальник ОНТИ (отдела научно-технической информации) и Дина Николаевна

Довидченко – начальник ОАиГБНИР (отдела аспирантуры и госбюджетных НИР), дамы лет на десять меня помладше, работающие, сами наукой никогда не занимавшиеся, но научной деятельностью в МГТУ управляющие под моим началом. Они, как и Немыченков, убеждённые сторонники деления и мои логические доводы не воспринимают («Все делят, а мы что?»). Вот с такой командой «единомышленников» мне приходится работать.

К счастью, есть и другие – Светлана Ростиславовна Деркач, например, молодой (чуть за сорок) доктор наук, химик, профессор, учёный секретарь научно-технического совета. Очень приятная, интеллигентная, толковая женщина. Ершов, кстати, сначала хотел её на место проректора по НР назначить, а не меня. Его смутило, судя по всему, что Деркач, как и он сам, и проректор по учебной работе Дубровин, все с технологического факультета, а это вызывало недовольство в период ректорской выборной компании.

Так вот, возвращаясь к моему отчёту по НИР за 2005-й год на Учёном Совете: там в прениях на меня наехала Светлана Борисовна Савельева – декан экономического факультета, обвиняя в неуважительном отношении к представителям социально-экономических наук в МГТУ, к их статьям и диссертациям (даже утверждённым в ВАК!), что, в общем-то, соответствовало действительности. Мне, как редактору «Вестника МГТУ», часто приходилось им критические замечания делать, но я же не виноват, что они такие убогие статьи пишут. Досталось мне от Савельевой и за неприятие очевидного для неё деления на число соавторов, и за отказ поощрять участие в работе диссоветов...

Ершов, однако, встал на мою сторону, оценив итоги по НИР как хорошие, и страсти не разгорелись.

На этом же Учёном Совете я был рекомендован для участия в конкурсе «Ведущие научные школы России», проводимом Федеральным агентством по науке и инновациям. Соответствующие необходимые бумаги и научный проект (с участием калининградцев – лабораторий Коренькова и Шагимуратова!) я готовил с помощью Олега Мартыненко две предыдущие недели. Параллельно готовились (с Леной Дорониной, Матисом (!), Машей Князевой и Леной Васильевой) и отправлялись тезисы докладов для очередной ассамблеи Европейского Геосоюза, апатитского семинара и нашей научно-технической конференции МГТУ. От одного дэдлайна к другому едва успевали дух переводить.

И тут ещё пошла моя работа как председателя конкурсной комиссии по закупкам, пришлось тщательно изучать 52-страничный федеральный закон Ф397, проводить заседания, поражаясь удивительной некомпетентности опытных членов этой комиссии, работавших в ней в прошлом году.

А 3-го февраля в Питере собирались отмечать сорокалетие окончания вуза выпускники физфака ЛГУ 1966-го года. Мне ещё до Нового года об этом Давид Могилевский по телефону сообщил. И я пошёл к ректору проситься по этому случаю в отпуск на неделю. А он неожиданно предложил мне поехать в командировку.

Я, разумеется, не отказался, тем более, что 9-го февраля в Питере, в Политехе должно было состояться ежегодное собрание членов Издательско-Полиграфической Ассоциации университетов России, в которой МГТУ состоял с 1999-го года, а мне очень хотелось ознакомиться с постановкой издательского дела в Политехе, поскольку мне предстояло провести реорганизацию нашего Издательского Центра, объединив его с «Вестником МГТУ» и газетой «Университетский курьер».

Я приехал в Питер поездом 31 января. Не заходя к тётке Тамаре, сразу отправился в нашу квартиру на Токарева, где с удивлением не обнаружил заметных следов продвижения ремонтных дел, только что двери покрашены, и то не все. Оказалось, Люба болеет (давление), Давид занят на стройке, и им не до нашей квартиры. Но Давид

обещал принести перфоратор, чтобы я сам мог дырки просверлить, где нужно, для карнизов, светильников и т.п.

Тётя Тамара рассказала мне о ходе нашей тяжбы с её соседкой по даче Большухиной по поводу раздела дома и участка, и на следующий день мы встретились с нашим поверенным – Валентином Алексеевичем Никоновым, которому я заплатил аванс за участие в судебных заседаниях, а он проверил все документы, отправляемые тётёй Тамарой по требованию судьи по разным адресам. Встреча с Никоновым при моём участии сняла с тёти Тамары напряжение, в котором она находилась в последние дни, и она заметно повеселела.

Встреча выпускников 1966-го года проходила недалеко от площади Мужества, в столовой «Гейзер» на углу 2-го Мурьинского проспекта и Болотной улицы. Было 48 человек из 180 (с чем-то), среди них Лариса Зеленкова, Серёжа Авакян с Любой Барановой, Шагимуратов, Коля Тихомиров, Давид Могилевский, Миша Попов, Ваня Иванов, Нина Белинская, Валя Белякова, Саша Мустафаев, Костя Цендин, Женя Прохвятилов, Игорь Краснов... Многих уж вовсе нет в живых, но не из близких знакомых.

Встреча выпускников физфака ЛГУ 1965 г. 3 февраля 2006 г.

Возвращались с вечеринки вместе с Шагимуратовым, которого я завёз в Сестрорецк, где мы с ним ещё попили коньяку и спали вместе на нашем широком диване. Первый гость на нашей квартире!

Боря Сапрыкин. Шагимуратов у памятника Зошенко в Сестрорецке. 4 февраля 2006 г.

Морозы, однако, стояли все эти дни 25-30 градусов. Я выходил вдоль речки на берег Финского залива и видел передвигавшихся по льду людей, но идти далеко в такой мороз не решился. Снасти рыболовные зимние тем не менее я закупил, а также приобрёл складной стул-санки.

Водосливный канал в Сестрорецке. 4 февраля 2006 г.

Устье водосливного канала с видом на Финский залив. 4 февраля 2006 г.

Давид принёс перфоратор, и я просверлил все нужные дырки и повесил карнизы, светильники, шкафчик и полку в ванной, проложил телефонный и телевизионный кабели, укрепил антресоль, получил и поставил заказанные ещё в ноябре платяной шкаф и вешалку для прихожей.

Устранил течь в унитазе и душевом шланге у тётки Тамары, которая две недели не пользовалась унитазом, дожидаясь сантехников, но те к ней так и не явились.

- Морозы вон какие, аварии кругом, у нас людей нет, все болеют, - так мне в ЖЭКе объяснили, оторвавшись от картёжного пасьянса на компьютере. – А вы, мужчина, что без рук сами-то? Вот вам бинт резиновый, забинтуйте трубу, где манжета лопнула, и проволокой закрутите.

Тётка Тамара сначала наорала на меня по телефону, когда я сообщил ей, что сам приду унитаз чинить:

- Сашка, ты, что, с ума сошёл? Зачем ты согласился? Ты только хуже сделаешь!

Я даже разозлился на неё: - Ну, и хрен с Вами! Сидите без унитаза, ждите, только никто к Вам не придёт.

Кончилось, однако, тем, что тётка Тамара милостиво согласилась на мои услуги, а потом радовалась, что всё хорошо получилось.

Приходил Валерка Пушке ко мне. Оказалось, что его мучает то, что тётка Тамара мне «всё отписала», и как я при этом морально себя чувствую, ведь он тоже племянник, и не мог бы я помочь деньгами в качестве компенсации.

Я ему ответил: - Валера, морально я себя чувствую нормально, потому что я помогаю тётке Тамаре материально, единственный из всех её родственников. А иначе как бы ей прожить на одну пенсию? А что ты имеешь в виду под «помочь деньгами»? В долг дать? Это можно обсуждать, но у меня предстоят ещё большие траты в связи с её тяжбой, она же хочет физически разделиться с Людкой: забор построить, дом перестроить на два отдельных входа... А если не в долг, то как? В качестве чего? В качестве твоей доли наследства? Ты предлагаешь при живой тётке Тамаре её наследство делить? Так не пойдёт. Мне самому уже седьмой десяток идёт, и ещё неизвестно, доживу ли я до этого наследства. Вон уже сколько племянников у тётки Тамары на том свете: Аркаша, Димка, Вовка Мороз... Вот если тётка Тамара раньше меня умрёт, и наследство её мне, действительно, достанется, тогда я, наверное, вспомню, что есть ещё и ты, и Люба. Но сейчас я этот вопрос обсуждать не собираюсь.

Валерка меня молча выслушал, сказал только, что его заработки не позволяют ему тётке Тамаре помогать, но расстались мы с ним вполне доброжелательно.

9-го февраля я целый день провёл в Политехе, где очень полезно пообщался с директором издательства СПбГУ, президентом Издательско-полиграфической ассоциации университетов России Александром Васильевичем Власовым, узнал все интересовавшие меня детали финансирования издательской деятельности в Политехе,

посмотрел вживую новую линию цифровой печати, закупленную за один лимон баксов у «Ксерокса», вот бы нам такую...

А на следующий день, 10-го февраля, в Сестрорецке потеплело, с утра было всего минус десять градусов. Я отправился на утреннюю пробежку в Дубки, добежал до берега залива, обогнав идущих на рыбалку (за корюшкой!) рыбаков, выбежал на лёд и по торной рыбацкой дороге чуть ли не до самого Первомайского форта добежал. Вот где надо сегодня время проводить! А мне нужно уезжать.

И вот я в поезде. Написал доклад о делении баллов на количество соавторов и эти вот странички «Записок» о моей командировке в Питер.

Вот текст моего доклада для пленарного заседания на нашей Научно-технической конференции МГТУ.

Оценка и стимулирование научной деятельности в МГТУ

А.А.Намгаладзе (проректор МГТУ по научной работе)

Научная деятельность является важнейшей составляющей функционирования любого университета. Она поставляет знания и умения, необходимые для развития любого общества. Однако между получением новых знаний и их использованием в практической жизни деятельности обычно существует временной разрыв, который может составлять годы и даже десятилетия.

Это затрудняет, а часто делает просто невозможной объективную оценку *текущей* научной деятельности учёных, её практической эффективности, поскольку практические плоды этой деятельности будут известны не скоро. Например, нобелевские премии присуждаются за результаты, полученные десятилетия, а то и полвека тому назад. Зарплату же учёным нужно платить сегодня.

А сколько стоит труд учёного?

Как стимулировать научную деятельность, и какие именно виды этой деятельности необходимо стимулировать в первую очередь?

Очевидно, что в целом наука стоит столько, сколько общество готово за неё заплатить в виде, например, доли расходов госбюджета страны, а труд отдельного учёного оценивается в соответствии с принятой системой зарплат: разряды ЕТС, надбавки за степени и звания, гранты и премии.

Вопросы премирования обычно находятся в ведении распорядителя финансов, в университете – ректора. Кого, за что и в каком размере премировать – его прерогатива, а его советниками выступают проректоры, Научно-технический и Учёный советы, а при необходимости специально созданные экспертные комиссии, которые, в свою очередь, опираются на мнения кафедр и научных лабораторий.

В МГТУ уже не первый год стимулирование научной активности осуществляется посредством системы премирования, которая базируется на оценке научной активности в баллах. Количество баллов, присваиваемое за тот или иной вид научной деятельности, устанавливается Научно-техническим советом на основе предложений экспертной комиссии и ежегодно корректируется исходя из опыта применения этой системы, а также из стратегических задач развития МГТУ и необходимости стимулирования тех или иных видов научной активности.

Так, например, наиболее высоко оцениваются защиты диссертаций, публикации монографий и статей в ведущих реферируемых научных журналах. Абсолютные величины баллов являются условными и служат рычагами стимулирования, поощрения желательной научной активности учёных.

По принятой в МГТУ системе оценки (рейтинга) за любую статью, опубликованную в любом международном реферируемом журнале, даётся одинаковое количество баллов – 4, а за статью в любом местном нереферируемом издании – 1 балл. Такая дифференциация, разумеется, очень груба и не отражает различий между статьями гуманитарными и техническими, экспериментальными и теоретическими, написанными коллективами авторов или в одиночку. Это является причиной распространённых заблуждений, касающихся, например, оценок статей, написанных коллективами авторов.

В современных естественно-технических науках такие статьи преобладают, в отличие от наук гуманитарных. Это связано с невероятным усложнением решаемых естественно-технических задач, требующим объединения (интеграции) усилий теоретиков и экспериментаторов, инженеров и программистов, учёных из смежных областей наук. Серьёзные научные задачи решаются именно на путях такой интеграции. Например, первая статья последнего номера академического журнала «Геоматематика и аэрономия» за 2005-й год, занявшая почти полномерного журнала, написана коллективом из 50(!) авторов из 16-ти российских и зарубежных научных учреждений.

В связи с этим возникает вопрос о числе присваиваемых баллов соавторам за совместно написанную статью. По действующему в МГТУ Положению каждый соавтор получает одинаковое количество баллов, такое же, как и в случае, если бы автор был один. Это соответствует концепции

неделимого авторского права, согласно которой количество научных трудов учёного определяется числом опубликованных им работ независимо от того, написаны они в соавторстве или нет.

Существует, однако, довольно распространённая точка зрения, что при оценке научной активности учёного за статью, написанную в соавторстве, каждому соавтору следует начислять число баллов, присваиваемое статье, *делённое на число соавторов*.

Нетрудно показать, что такое мнение является ошибочным.

1) Во-первых, такой подход неявно предполагает, что статьи, написанные в соавторстве и в одиночку, равноценны (в том числе и по сложности решённых научных задач) и различаются только количеством исполнителей. В этом случае деление имело бы смысл. Однако на самом деле статьи, написанные в соавторстве, обычно *неравноценны* статьям, написанным в одиночку, поскольку в коллективных статьях решаются более сложные, комплексные задачи, и поэтому такие статьи следовало бы оценивать более высокими баллами, например, пропорционально числу соавторов. В таком случае последующее деление на число соавторов было бы оправданным, но оно давало бы тот же результат, который даёт и действующая система безо всяких предварительных умножений и последующих делений.

2) Во-вторых, деление на число соавторов может приводить вообще к абсурдным результатам. Например, в ситуации с упомянутой статьёй в журнале «Геоматематика и аэрономия» каждый автор получил бы $3/50=0.06$ балла, и ему следовало бы участвовать с 17 таких статьях, чтобы набрать один балл, который даётся за любую статью в местном нереферируемом журнале.

3) В-третьих, деление на число соавторов не стимулирует проведение интегрированных, сложных, совместных исследований, отвечающих уровню современной науки, а поощряет кустарщину. Зачем мне браться за сложные задачи, которые невозможно решить в одиночку, и за которые я получу лишь какую-то долю балла? Следовательно, деление баллов на число соавторов противоречит самой идее оценки активности в целях стимулирования настоящей научной деятельности.

Совсем другое дело, когда проводится *конкурс работ*, и сами работы оцениваются экспертами по множеству критериев, а получившие наивысшие оценки работы премируются фиксированными премиями. И если работа выполнена коллективом авторов, премию (одну!) получает коллектив и делит её между соавторами по согласованию внутри коллектива.

Сторонники «деления» ссылаются иногда на требование ВАК указывать в авторефератах личный вклад соискателя в работы, выполненные в соавторстве. И это совершенно разумное требование. Но личный вклад бессмысленно оценивать в долях статьи. Он указывается перечислением конкретных частных задач, которые решил лично соискатель, работая в коллективе (например, проводил измерения, делал расчёты, писал программы, предложил идею или интерпретацию и т.д., и т.п.).

Наконец, сторонники «деления» обеспокоены возможностью злоупотреблений при написании статей в соавторстве, в частности, включение в число соавторов фиктивных участников работы. Но ведь работы делаются на кафедрах! И кафедры вполне способны и обязаны контролировать соблюдение этических норм при проведении научных исследований.

Действующая в МГТУ система оценки научной активности, конечно, далека от совершенства. Она слишком упрощена и требует, как минимум, разделения оценок по видам наук хотя бы на две категории – гуманитарные и естественно-технические.

Очень трудно, но, в принципе, возможно проводить экспертные оценки научных статей и монографий в части их сложности, комплексности, теоретической и прикладной значимости, то есть, в сущности, проводить конкурсы научных статей и монографий.

Имеются предложения по расширению числа видов научной деятельности, включая научно-организационную деятельность (работа в диссертационных советах, оппонирование, рецензирование и т.д., и т.п.). Такое расширение, на мой взгляд, возможно только с одновременным специальным увеличением премиального фонда, иначе оно будет идти в ущерб поощрения активности молодых исследователей.

А поощрение активности молодых исследователей, ориентирование их на полноценную, серьёзную научную работу является главной целью проводимых в МГТУ мероприятий по оценке и стимулированию научной деятельности.

20 февраля 2006 г., Мурманск

По возвращению я получил от ректора жалобу на меня Сергея Георгиевича Корницова – директора издательского центра МГТУ.

Ректору МГТУ профессору Ершову А.М.

1. Об отношении проректора по НР гр. Намгаладзе ко мне. За 10 лет моей работы в университете я не помню такого отношения к себе, так как о проделанной работе я могу отчитаться перед любой комиссией за каждый год своей работы, чего добился ИЦ для обеспечения и улучшения учебного и

всего организационного процесса университета.

2. Ведется целенаправленная работа на изживание меня как руководителя. Проявляется явный антагонизм и очернение моей деятельности. И даже догадываюсь, с чего это все началось. Все мои доклады явно извращаются при докладах Вам, что не способствует улучшению работы издательства, и целом начинает страдать общее дело университета. *(Если у Вас есть желание, могу привести примеры: работы РИС - нет; годовые планы, обеспеченность УМЛ - его они не интересуют; обеспеченность ВЗФ; журналы - "Вестника" и "Поиска" и т.д.).*

3. Самое страшное, что гр. Намгаладзе ссылается на Вас, что якобы Вы потеряли покой из-за того, что я до сих пор еще работаю здесь, а Вы бы хотели меня давно уволить "к чертовой матери". На мое предложение пойти к Вам, чтобы это услышать от Вас, он постоянно ссылается, что вы меня не примете, так как не желаете меня видеть. И самое страшное, что это происходит в присутствии моего заместителя, чтобы больше унижить мое достоинство и как можно больше выразить ненависть ко мне. Я в это не поверил и ответил, что он просто лжет.

4. Все мероприятия, которые происходят сейчас по подготовке к реорганизации, гр. Намгаладзе тайно, за моей спиной, проводит с моим заместителем, который также мне сообщил, что это делается, со слов гр. Намгаладзе, с Вашего согласия, чтобы выжить меня отсюда. Я понял, что ставка уже сделана. Это тоже может отрицательно отразиться на работе издательства и университета в целом. Убедиться в этом еще предстоит. Примеры приводить мне просто не хочется так как их достаточно. *(Разработка штатного расписания, нового положения ИЦ, подготовка к аттестации ваш приказ, киоск и т. д.)*

5. Если это на самом деле так, то это я хочу услышать от Вас с объяснением мне объективных причин, так как гр. Намгаладзе уже добился один раз своего черного результата. После очередной такой черной беседы меня на следующий день в начале рабочего дня из медсанчасти университета доставили на скорой помощи в реанимацию городской больницы с микроинфарктом, где я провалялся 2 месяца. Вот так мне пришлось встретить свой 55-летний юбилей.

6. За всю свою жизнь с таким отношением к подчиненным, да еще в вузе мне пришлось столкнуться впервые. Если эти не все высказанные моменты *(все перечислять мне неприятно)* имеют место и Вы действительно желаете избавиться от моего присутствия в университете, то, наверное, есть другие - более цивилизованные пути решения этого вопроса, а не загонять неполюбившихся сотрудников живьем в могилу, хотя я считаю, что на работе надо работать, а не объясняться в любви. Во всяком случае мне не стыдно будет оставить такое издательство, так как оно уже никогда не будет таким, каким я его принял.

Готов выслушать Ваше решение. С уважением! Честь имею!

Директор ИПЦ

Корницов

24 февраля 2006 г., Мурманск

Сергей Георгиевич Корницов, отставной военный, недавно отметивший свой 55-летний юбилей, действительно, много сделал для организации издательско-полиграфического дела в МГТУ при предыдущем ректоре Александре Павловиче Гальянове. А с Ершовым у него отношения не сложились. Отчасти по делу (Корницов не очень-то волновался по поводу издержек своего производства и так и не наладил продажу печатной продукции), отчасти из-за особенностей характера Корницова, неадекватно оценивавшего важность своей фигуры. Ректор перестал его принимать, возложив на меня всю ответственность за издательскую деятельность.

Будучи недовольным своей зарплатой, Корницов попробовал в прошлом году через меня шантажировать ректора угрозой ухода из университета, на что ректор мне сказал: - Пусть уходит. Ищите ему замену.

Замену я нашёл (с подачи Светланы Васильевны Власовой) в лице Андрея Юрьевича Балаганского, тоже отставного военного, но помоложе и поинтеллигентнее, работавшего в издательстве Института повышения квалификации учителей. Балаганский был принят на работу в должности заместителя Корницова с такой же, как у Корницова зарплатой, что вызвало крайнее неудовольствие последнего. Казалось бы, какая ему разница, коли он уходит собрался?

Тут-то и выяснилось, что предполагаемый уход Корницова это блеф, уходит-то ему некуда. А ректор и я стали ориентироваться уже на Балаганского, как будущего руководителя издательского центра. Корницова это, конечно, не устраивало. А ректора не устраивало то, что Корницов не уходит. Чтобы убрать его, ректор затеял реорганизацию издательского центра путём слияния с ним нашего «Вестника МГТУ» и газеты «Университетский курьер».

Тут-то Корницов и сочинил свою жалобу.

Ректор велел написать мне объяснительную записку, а реорганизацию проводить так, чтобы не выгонять Корницова, а оставить за ним полиграфическое производство, Балаганскому же возглавить издательство

Я написал объяснительную.

Глубокоуважаемый Александр Михайлович!

По жалобе С.Г.Корницова на моё отношение к нему могу сообщить следующее.

1) Я не извращаю его доклады, поскольку в МГТУ все доклады осуществляются в письменной форме в виде рапортов и служебных записок через секретарей, и извратить их невозможно.

2) Решение о реорганизации Издательского Центра было принято Учёным Советом в пятницу, 27 января, после чего я убыл в командировку и проводить какие-либо мероприятия по подготовке к реорганизации за спиной С.Г.Корницова с его заместителем просто не мог физически.

3) Претензии к С.Г.Корницову по работе у меня имеются, но никакой личной неприязни к нему я не испытываю. Напротив, сочувствую его болезни.

15 февраля 2006 г.

И предложил Корницову (не объясняясь с ним по поводу его кляузы, но положив её у себя на столе так, чтобы он её видел) возглавить полиграфическое производство в реорганизуемом издательско-полиграфическом центре.

- А кому я буду подчиняться? – спросил Корницов.

- По-прежнему мне.

Корницов обещал подумать, а реорганизацией я занялся вместе с Балаганским.

Наконец-то пришло приглашение Сашуле в Германию от Мити. 18-го февраля она уехала в Питер за визой, а оттуда уже прямо во Франкфурт полетит.

20-го февраля умер от инфаркта Толя Радусhevский, наш завлаб электричества и магнетизма, бывший торпедист, немного не дотянул до 60-летнего юбилея.

Толя украсил стены нашей кафедры стендами, посвящёнными физике, которой он интересовался более, чем кто-либо ещё из наших преподавателей. Говорливость его иногда меня раздражала, его переживания по поводу слома советской системы добавили вреда его и так слабому здоровью.

Его доброжелательность проявлялась во многом. В частности, если Валера Яров «контингент» именовал не иначе как «бабуины», то Толя высказывался иначе: - Это же дети!...